

Какая-то аномалия начала понемногу пожирать мир.

Трагедия, развернувшаяся среди аристократов Сейретея.

Возможно, это было лишь прелюдией.

Как ни странно, это началось с того самого дня, как Хисаги Шухей узнал, что Тсунаяширо Токинада должен стать главой клана.

Крепнущая злоба, подобно ветвям и листьям, протягивает свои руки к Обществу Душ, Миру Людей и Уэко Мундо.

Сейретей — бараки 4-го отряда...

... - перед бараками четвертого отряда стоял застывший в нерешительности шинигами. Он продолжал бросать взгляды через плечо, внимательно следя за главной улицей, которая разбегалась на дорожки, ведущие в другие казармы отряда.

- В чем дело, третий офицер Ямада?

Пугливый молодой человек, которому было адресовано обращение «3 офицер Ямада», - Ямада Ханатаро повернулся к членам 4 отряда, которые только что появились из здания.

- А? Ах... простите. Я в порядке!.. Наверное.

- Ну, в вашем ответе не слышно ничего кроме волнения. - сказал офицер Огидо с явным спокойствием. На что Ханатаро нескладно ответил:

- Не так давно лейтенант Хисаги направился в бараки 9 отряда с таким злобещим выражением лица. Мне интересно, что произошло...

Он говорил так, словно чего-то боится. Подобных ему можно было встретить лишь среди слабых новичков. Но несмотря на это, в 4 отряде он был одним из самых выдающихся пользователей «Кайдо» - исцеляющего духовного искусства. Несмотря на его робость, его мягкий характер делал его заслуживающим доверия, и он был назначен третьим офицером четвертого отряда.

Однако сам он думал, что смог занять это место из-за перехода в другой отряд Иемуры Ясочика, который ранее был в этой должности. Ямада выполнял свои обязанности, отягощенный мыслью: «Конечно же, я не соответствую этому месту».

Четвертый офицер, чье огромное телосложение контрастировало с Ханатаро, встрепенулся при имени лейтенанта 9 отряда.

- Хисаги?..

- Ах, Аога-сан был одноклассником лейтенанта Хисаги, да?

Шинигами по имени, Аога ответил на вопрос, заданный Огидо:

- Верно... мы редко теперь пересекаемся. Но примерно полгода назад мы встретились на могиле нашего друга, а последний раз я видел его в госпитале после войны. - хотя внешне Аога выглядел более опытным, чем Огидо, Аога обратился к нему с почтением, поскольку Огидо являлся офицером. Услышав эти слова, члены 4 отряда, окружавшие их, зашевелились.

- Аога-сан учился вместе с Хисаги-саном...

- Это так здорово. В том поколении много членов элиты, да?

- Ага, в течение нескольких десятилетий со времен лейтенанта Хисаги появилось много шинигами капитанского уровня, таких как лейтенант Абараи, лейтенант Хинамори, лейтенант Кира и, конечно же, капитан Хицугая. Невероятная скорость их продвижения по карьерной лестнице была темой для пересудов даже в Академии Шиноу.

- Кстати, о быстром движении вверх, то же самое ведь с третьим офицером Ямада?

В ответ на внезапно развернувшуюся тему Ханаторо, несмотря на то, что был тем самым 3 офицером, склонил голову перед членами отряда.

- Э, ммм... Простите.

- Зачем вы извиняетесь?

- Ну, по сравнению с Хисаги-саном и остальными, я не представляю из себя ничего особенного, я всего лишь продолжаю нервировать всех в 4 отряде...

Не изменившийся в лице Огидо обратился к Ханатаро, говорившем о себе с жутким пессимизмом, несмотря на то, что его похвалили.

- Что вы такое говорите, офицер Ямада? Вы также элита из элиты. Ваша должность соответствует вашей родословной и редкостному таланту, разве я не прав? Разве Урахара Киске не снимает шляпу перед вашим кайдо?

- Я понимаю, что это все кажется впечатляющим, но ... то есть утверждение, что я плохо себя чувствую рядом с ним, было бы не совсем верно...

- Кстати, к третьему офицеру Ямаде пожаловал посетитель, он уже больше часа ждет в гостевой комнате.

- Э?! М-могли бы вы говорить о таких вещах пораньше?!

Ханатаро торопливо рванул в казарму, и Огида смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду. Только тогда он прошептал равнодушно.

- Мои извинения, я ошибся. Он прибыл совсем недавно, так что он почти не ждал вас.

- Вам следовало сказать это заранее, неважно, что... Ваш характер как всегда ужасен, Огидо-сан.

- Да ладно, мы же не должны заставлять посетителей ждать, так что мои слова были весьма к месту, не так ли?.. И если у меня «ужасный характер», то думаю, у того гостя гораздо хуже. - Огидо пожал плечами, а солдаты вокруг него покачали головами в замешательстве.

- ?

Тем временем Аога продолжал буравить взглядом главную улицу, где не так давно проходил Шухей. Он был задумчив и пробормотал себе под нос:

- Со зловещим выражением лица, значит?..

Он помнил тот момент после войны, когда Хисаги, пребывающего в тяжелом состоянии, принесли в 4 отряд. Хотя он все еще был жив, его травмы оказались хуже некуда. С помощью сил Иноуэ Орихимэ ему удалось избежать гибели, однако потребовалось значительное количество времени, чтобы он восстановил рецу.

- Ты все еще намерен продолжать сражаться?

В другой раз, когда они встречались перед могилой их бывшей одnogруппницы Канисавы, Аога высказал свое наблюдение Хисаги, продолжающему часто сражаться на грани жизни и смерти.

- Ты отбросил свой страх.

Однако, снова увидев его при смерти, Аога понял. Независимо, сколько раз ты забудешь о страхе: когда шинигами выходит на передовую, он не может от него сбежать. Он начал верить в то, что сила Хисаги заключается в его решимости продолжать жить наперекор этому бесконечному страху.

Поэтому, хотя Хисаги и понял слова своего спутника, он не мог не переспросить. Аога ответил коротко и засмеялся:

- Даже хотя говорят, что война закончилась, ты все равно делаешь такое лицо. Канисава бы шкуру с тебя содрала за него.

На следующий день Хисаги без разрешения покинул госпиталь, сказав, что хочет присутствовать на заключении Айзена под стражу.

Обеспокоенный тем, что Хисаги спешил куда-то с мрачным лицом, и тем, что Аога не мог ничего с этим поделать, он прошептал, жалея о своей беспомощности: «По крайней мере, еще чуть-чуть... до тех пор, пока Сейрейтей не возродится, я надеюсь, не случится того, что он снова рискнет собственной жизнью».

Он ведь вступит в сражение, не взирая на то, какие события развернутся вокруг него. Аога хорошо знал характер Хисаги.

Однако участь Хисаги уже была предначертана и рушила надежды Аоги.

Баракы 4-го отряда — Гостевой зал...

Казармы 4-го отряда отличались высокой функциональностью и облегчали выполнение Кайдо, но в них существовала комната, основной особенностью которой были ее богатство и великолепие. Это была гостевая комната, используемая для приема главнокомандующего или послов аристократов. Тем не менее, 4-й отряд, основным приоритетом которого была жизнь солдат Готея 13, открыл двери этой комнаты в военное время: она служила в качестве временной станции первой помощи, и даже сейчас слабый запах медикаментов все еще витал в этом помещении.

Громко прошлепав по коридору, Ямада Ханатаро на всех парах влетел в зал. Запнувшись о порог, он поклонился и принес свои извинения:

- Ай-яй-яй... ух... уммм... простите... что заставил вас ждать.

Перед тем, как гость увидел лицо цели своего визитёра, его взгляд окинул взглядом растрёпанную фигуру. Однако, посетитель не упрекнул Ханатаро за это. Его шуточные слова

эхом разнеслись по всей комнате.

- Как обычно твой скучный голос под стать безжизненному виду. Пока ты пытался понять чувства своих пациентов, у тебя самого начало шалить сердечко? Ханатаро.

Ощувив укол ностальгии, третий офицер осознал, что этот голос и манеру речи ему уже доводилось слышать. Широко открыв глаза, Ханатаро поднял голову.

- Э... а... С-Сейноске-нии-сан?

- О боже, бездыханность так тебе идет. Я даже немного волнуюсь, не сходят ли с ума от беспокойства твои пациенты?

Ямада Сейноске. Он был старшим братом Ханатаро и тем самым человеком, который служил лейтенантом четвертого отряда несколько десятилетий тому назад. Сейчас он ушел из Готея 13, и его имя даже было вычеркнуто из официального реестра, а его занпакто осталось на попечении отрядных казарм.

Хотя он покинул лейтенантский пост, без работы он не остался. На самом деле, он получил новое рабочее место, совершенно необычное и по особому случаю. Из Готея 13, где «дезертирство» было тесно связано с возможностью попасть в уютные стены «Гнезда Личинок», ему было необходимо уволиться официально и оставить свою прежнюю должность.

И зная о новом месте работы старшего брата, Ханатаро склонил голову набок.

- Ч... что произошло? У тебя выходной? Я слышал, у тебя было весьма много дел в последние дни.

- Хм. Похоже на то. Но это нужно кому-то делать. В конце концов, несмотря на то, что они являются аристократами, старики, которые не желают умирать, все время приходят ко мне. У меня возникает приятное чувство, когда я вижу влиятельного человека, перепуганного своим возрастом, это нелицеприятное зрелище, когда они изо всех сил пытаются за что-то уцепиться.

- О-ох... Разве это нормально, нии-сан? Говорить такое об аристократах...

- Конечно же, нет. Предательство такого рода, вероятно, будет караться смертью. Ханатаро хочет доложить обо мне, передать кому-то мои слова? Если Ханатаро желает моей смерти, тогда сделай запрос, мой бесценный младший братишка. У меня не останется выбора, кроме как любезно отказаться от своей жизни.

- Э?... Я... я никогда бы не сделал такого, Сейноске-нии-сан...- отчаянно замахав руками, Ханатаро попытался опровергнуть слова брата. - Э-это правда, нии-сан плохой, и все не выносят его ужасный характер, но... если взглянуть повнимательнее, то есть и хорошие стороны... вероятно... кроме того, я думаю, что человек, который хочет, чтобы другой человек умер, не должен находиться в 4-м отряде!

- Меня бы ранило, если бы ты серьезно так думал. - в противоположность его словам, на лице Сейноске сияла улыбка, он пожал плечами и решил признаться:

- Ну, у меня был перерыв, однако у меня появились дела здесь, так что я подумал, что могу просто заглянуть сюда по пути и воспользоваться этим случаем, чтобы дать Ханатаро маленький совет.

- Совет?..

Сейноске сощурился, улыбка пропала с его лица, когда он приблизился к тому, ради чего он пришел.

- Ханатаро. Ты не хочешь на какое-то время покинуть 4 отряд?

- Э?

- До меня доходили разные слухи, связанные с моей работой. - представитель центрального фармацевтического сейрейтейского учреждения, - другими словами Сейноске, являвшийся главой специальной инстанции по оказанию первой помощи для аристократов высокого уровня, в особенности четырех великих кланов, хихикнул в ответ Ханатаро, качающему головой на это неожиданное предложение. - Поскольку мы избавились от угрозы Квинси, вероятно, какое-то время не будет серьезных войн. Однако вместо этого, кажется, Сейрейтей ждет небольшой кризис. И это будет не так просто остановить, даже если кто-то попытается.

- Если не хочешь ввязываться в это все, тогда ненадолго покинь это место и закрой свои глаза и уши.

Мир людей — Каракура...

- Ваааа! Вот засада! Мы попали.

Вечер в Каракуре. Пробегая по пустынной задней аллее, Асано Кейго, который еще несколько мгновений назад наслаждался своим перерывом, теперь кричал с надрывом, его голос звенел по всей округе. Бегущий рядом с ним парень с пофигистичным выражением лица - Мидзуиро Кодзиро ответил:

- Успокойся, Кейго. Ты же понимаешь, что скоро запас твоих жизненных сил станет таким же бесполезным, как и твои вопли?

- Я уже давно думал об этом, почему ты всегда, всегда так спокоен в подобных ситуациях?!

- Я ничего с этим не могу поделать. - чуть снизив скорость, Мизуиро заглянул через плечо. - Впервые вижу такое чудище. Но он, по крайней мере, получше того обманщика Айзена...

Перед его глазами была огромная нелепая фигура, имеющая сходство с крабом, - здоровый пустой подбирался ближе и визжал, поднимая свои клешни над головой.

Однажды Айзен Соске уже преследовал Кодзиму Мидзуиро вместе с Кейго и Арисавой Тацуки. Хотя текущая ситуация была не так плачевна как та, но факт, что их жизни находились в опасности, оставался неизменным.

Однако сейчас целью монстра был не Мидзуиро, и даже не Кейго. Это был парнишка в шихакушо, спешащий за этими двумя. Именно его пытались схватить огромные клешни.

- Уааа! О-опасность! Не рассчитывайте на меня, пожалуйста, убегайте! Но кто меня тогда спасет?! Кто?! - молодой шинигами, который вопил сейчас почти таким же надрывным голосом, что и Кейго, продолжал бежать от огромного пустого, который не давал ему и шанса использовать шикай.

Юки Рюноске - шинигами, ответственный за город Каракуру, - случайно столкнулся с пустым,

который был намного сильнее его самого, и во время своего панического побега, он встретил Кейго и Мидзуиро, которые шли по заднему переулку, и тоже попали в эту переделку.

Кейго вместе с остальными оказывался в разных ситуациях, благодаря своему другу Куросаки Ичиги. И вершиной всего этого было получение чего-то, названного «духовными билетами», что, похоже, спровоцировало повышение их восприимчивости к разного рода духовным колебаниям.

Они периодически ощущали присутствие Юки, а от Орихиме и остальных узнали его имя. Но Кейго и Мидзуиро не особо обращали на него внимание, думая, что «раз они выбрали преемника, то, вероятно, он намного сильнее Афро».

Однако оказалось, что молодой шинигами, занявший место Курумадани Зенносукэ, - своего предшественника, к которому Кейго обращался не иначе как «Аф-сан» (сокращенно от Афро) , а Ичиги - «Имояма-сан» - оказался еще менее надежным, чем Кейго и Мидзуиро могли представить.

Наблюдая, как Рюносукэ бежит, вытаскивая свой занпакто и дрожа всем телом, Кейго громко завопил, а Мидзуиро, напротив, спокойно подумал: «Интересно, на такой скорости мы сможем добежать до магазина Урахары...»

Мидзуиро между делом спрашивал Ичиги об том месте, и ответом ему было, что, когда на них нападет пустой, и Ичиги не будет поблизости, если он побежит туда в первую очередь, то он окажется в безопасности.

Конечно, после случая с Айзенем, Мидзуиро поднабрался разного рода знаний, так что он понимал, что владелец «Магазина Урахары» находился на одном уровне с капитанами и, более того, был весьма влиятельным человеком.

- Думаю, он впоследствии попытается продать тебе всякие безделушки. Но ты можешь просто сдаться и купить их вместо слов благодарности за его помощь. тех пор, как Ичиги сказал это, Мидзуиро несколько раз заглядывал в этот магазин.

Конечно же, рядом с обычными вещами там соседствовали подозрительные предметы, такие как «Анти-духовная сыворотка Катакоран Альфа» и «Духовный спрей-репеллент Секиреи Икс», которые явно не были товарами мировых брендов.

- О, вот оно. - вспомнив что-то, Мидзуиро на бегу начал проворно копаться в своей сумке.

- Ч-ч-что ты делаешь, Мидзуиро?! Только не говори, что ты пытаешься снова достать что-то наподобие электрошокера?!

Мидзуиро выудил шар с нарисованным на нем странным лицом и крикнул Кейго:

- «Электромагнитная Сфера Захвата - Зета-бол тан».

Это было название того предмета, о котором вспомнил Мидзуиро. Когда он спросил об использовании данного товара девушку из магазина, которая выглядела как ученица средней школы, она дала ему следующее объяснение:

- Мм... давайте посмотрим... если случится так, что вас будет преследовать что-то за гранью человеческого понимания, тогда повернув ручку, киньте его в пуст... в монстра.

- Ну, терять мне нечего. Попробую, - пробормотав это, Мидзуиро швырнул предмет в монстра, как ему и сказали.

В следующий миг со вспышкой молнии громкий звук огласил окрестности, движения монстра замедлились, а все его тело свело судорогой.

- Ого... потрясающе. Если бы я бросил это в человека, интересно, он бы умер?.. - рядом со спокойно рассуждающим Мидзуиро быстрым шагом двигался Кейго, пребывающий в полном изумлении.

- Что и теперь?! Электрошокеры?! Э? ...а? Что нам теперь делать?! Электрошокеры?! - не совладавший с мыслями Кейго дважды повторил свою фразу в недоумении.

Взглянув в сторону, он ждал, что парень, одетый в черное, теперь перейдет в наступление, однако «ключевой игрок» - Юки Рюноске был не в состоянии стоять из-за резкой вспышки молнии и громоподобного рева.

- ...давай продолжим наш марафон, а?

Хоть и пустой замедлился, это не значило, что он был полностью повержен. Кейго раздумывал о том, как он побежит, таща Юки на буксире. Он уже начал рассматривать разные варианты, как вдруг в проулке эхом пронесся девичий голос, в котором послышались резкие ноты.

- Что ты делаешь?! Рюноскеееее!

Увидев то, как силуэт девушки - обладательницы голоса - спрыгнул с крыши многоэтажки, Мидзуиро убедился в том, что она была одной из шинигами, которые пришли в их город вместе с Юки.

«Если я правильно помню, это Мадараме Шино-сан».

Ее шихакушо развевалось от падения. Из всех сил Шино размахнулась своим занпакто, которое превратилось в нагинату.

Сильный удар заставил дрожать всю округу, подобно землетрясению.

Гигантский краб, форму которого принял пустой, был сокрушен и распался на сотню маленьких кусочков, его рейши была очищена силой ее занпакто.

Выражение лица Кейго выражало изумление: шинигами победила такого огромного монстра одним ударом, Мидзуиро же воспринял данный феномен с присущим ему хладнокровием: «Ах, хотя бы один компетентный шинигами».

Тем временем, Рюноске, осознав, что пустой был изгнан, посмотрел на Шино и с облегчением заговорил:

- Как хорошо... вы в порядке, Шино-сан.

- Это моя линия, идиот!

Шино, которая ранее опустилась на землю, повернувшись спиной к Рюноске, прыгнула за него и толкнула его плечом. Случайно или преднамеренно, после того, как она послала Рюноске на встречу с асфальтом, используя прием Лучадора 'tope de reversa'[1], она атаковала своего горе-напарника болевым приемчиком, скрутив его.

- Ты жалок! Ты даже на одном месте устоять не можешь!

- Ай-татата! Пусти, пусти, Шино-тян! Пожалуйста, оставь в покое мою шею и спину!

Смотря на комедийный номер тех двух, Кейго наконец-то смог выпустить тяжелый вздох: они преодолели все трудности.

- Фью... мы спасены. Шино-тян, верно? У меня такое чувство, что я видел тебя ранее.

- О? Это ты? Так ты та мелкая сошка, которую Иккаку-нии сделал здесь своим подчиненным...

- Иккаку-нии?! Это так он со мной должен обращаться?! Как с «мелкой сошкой»? Никакой я не подчиненный этого лысика!

Заявившись в Мир Людей Мадараме, Иккаку запугал Асано Кейго, и тот был вынужден дать ему пристанище. Главной причиной, поспособствовавшей этому, стала сестра Кейго.

- Лысик, говоришь... Притворюсь, что я не слышала этого, но если это дойдет до ушей Иккаку, он тебя прикончит.

Шино приходилась Мадараме Иккаку то ли сестрой, то ли кузиной. Семья обоих каждый день сталкивалась с жестокой реальностью Руконгая. И прежде чем они достаточно повзрослели, чтобы понять окружающий мир, их родители умерли. Дети остались на попечении своих родственников, которые выдавали лишь отговорки. Так что у них не осталось четкого понимания их родственной связи.

После того, как внезапно Иккаку стал шинигами, Шино и сама поступила в Академию Духовных искусств. Однако ее брат прямо сказал ей: «Думаю, в 11 отряде Шино будет тяжело», также решило и высшее руководство. И по сей день она служит в 13 отряда, к которому тогда оказалась прикреплена.

- Бог ты мой, хотя с тех пор, как закончилась война с квинси, ты постоянно тренировался, ты все равно ни на что не годный неудачник!

- Уф, я сожалею, Шино-сан... - после нагоняя от Шино плечи Рюноске опустились под грузом уныния. Не в силах безучастно созерцать нравоучительную лекцию, Кейго решил перевести разговор в иное русло:

- Это, конечно, не вызывало особого беспокойства, благодаря благополучному возвращению Ичиги... но если битва закончилась, разве это не означает, что число этих белых монстров тоже должно было сократиться, а?..

Тихо вздохнув, Шино снизошла до ответа Кейго, так как он все-таки был жертвой, втянутой во все это.

- Дело не в том, что мы, шинигами и Куросаки-сан, вели войну с пустыми или что-то в этом роде. Эта область с самого начала привлекала пустых...

Услышав слова Шино, Мидзуиро понимающе кивнул:

- А, это связано с тем особым священным местом, не так ли? Тем, на которое нацелился, Айзен, верно?

- Ты человек, а весьма неплохо проинформирован. Вот как. В общем, из-за этого в этой

местности может произойти все, что угодно, мы не можем перестать его патрулировать.

Вдруг заговорил посерьезневший Рюноске:

- Но я считаю себя некомпетентным, когда бы я не был сюда послан!

- Не говори о себе такое!

Крик Рюноске эхом пронесся по переулкам Каракуры, так как он снова оказался скручен девушкой.

Однако заглушая этот вопль, со стороны главной улицы по громкоговорителю раздался голос:

«...таким образом, неприемлемо для мира оставаться в его нынешнем состоянии, однако люди не хотят возвращаться в прошлое, поэтому то, что ищет доши - это выход в новый мир...»

- Что это? - брови Шино сошлись на переносице, а в ее голосе слышалось беспокойство, вызванное пропагандистским устройством. Мидзуиро ответил ей:

- Это новый религиозный культ, который не так давно появился из-за продолжительного землетрясения, случившегося полгода назад. Оно вызвало большое количество беспорядков по всему миру.

Продолжительное землетрясение. Оно произошло из-за того, что во время войны между шинигами, погиб Король Душ, и в результате этого, начали рушиться границы между Обществом Душ, Миром Людей и Уэко Мундо. Оно полностью выходило за рамки геологии, такое долгое землетрясение, вызванное причинами, необъяснимыми наукой. Мир объяла тревога, которой не было конца.

Многие люди ощущали что-то плохое. Говорят, они чувствовали запах опасности. Они задавались вопросом, означало ли это, что какая-то могучая сила окружала этот мир, бросая вызов науке и общепринятым истинам.

Публично это землетрясение рассматривалось как «крупномасштабная деформация земной коры, которая никогда ранее не была зафиксирована, в настоящее время причина его возникновения расследуется», однако этого было недостаточно, чтобы устранить тревогу, которая поселилась в умах людей.

В конечном итоге, религиозные люди, которые самостоятельно искали ответы, или те, кто пытался извлечь пользу из людских переживаний, основывали новые религии одну за другой, добро и зло смешались, и хаос медленно распространился по всему миру.

В настоящее время среди этих религиозных конфессий выделялась особо влиятельная, именно та самая группа, которая устроила пропаганду всего лишь минуту назад.

Пытаясь дополнить рассказ Мидзуиро, Кейго со всей серьезностью рассказал о том, что знал сам.

- Говорят, что основатель этой секты, и правда, может творить чудеса. И важнее всего слухи о красивой сестренке основателя, у которой еще и хорошенькая фигурка! Эта сестричка пришла, чтобы просветить меня о том, каким в действительности должен быть идеальный мир!

Наслушавшись этого, Шино сощурилась и спросила Мидзуиро:

- Эй, могу я треснуть этого парня?

- Думаю, вполне.

Глядя на кивающего Мидзуиро, Рюноске тоже решает спросить то, что его мучило:

- А ничего неизвестно об их названии? Названии той религиозной группы?

- Так. Если я правильно помню, они зовутся...

Мир людей — многоэтажное офисное здание — кабинет президента...

- Большое вам спасибо, что дали мне возможность поговорить с вами в этот раз, президент Форарльберна. - женщина, вступившая в обычную комнату, оформленную тематически в черных тонах, с уважением склонила голову перед мальчишкой, сидящим на диване и играющим в приставку.

В костюме женщины угадывалось кокетство, и хотя оно не имело никакого отношения к ее фактическому одеянию, именно ее сущность заставила бы любого, кто посмотрит на нее, ощутить ее таинственную привлекательность.

Однако даже не взглянув в сторону женщины, молодой человек, по фамилии Форарльберна, продолжал играть в свою игру. Без особого интереса он произнес:

- Сократите свои нескромные приветствия. Каковы ваши цели?

Обращаясь к мальчику - Юкио Хансу Форарльберна, который задал этот вопрос, женщина вежливо ответила.

- Дорогой. Моя одна единственная цель - это встретиться с президентом Форарльберна, представителем «Ю. Ханс Энтерпрайз», кому судьбой было обещано стать победителем будущего. Такие молодые, талантливые люди как вы обладают способностью вести всех вперед. В качестве проводника, который проложит путь к праведному миру, я хотела бы заручиться вашей поддержкой наших убеждений.

«Ю. Ханс Энтерпрайз». Эта корпорация, принадлежащая Юкио, которая также являлась крупной компанией, в настоящее время расширяющей свой бизнес со скоростью света. Он получил ее, захватив контроль над своим отцом, и считал, что она не стоит его беспокойств, но после конфликта с Куросаки Ичиги и шинигами, он поставил себе одну из задач - расширить эту компанию. Его целью было создание такого места, которое бы приняло таких скитальцев, как и он сам, «Подчинителей». Фактически, даже на этом этапе Докугамине Рирука была частью компании в качестве кооперативного работника, и хотя это произошло раньше, чем планировалось, именно через нее он мог позвонить Джеки Тристан.

Юный президент компании, прячущий свою истинную сущность подчинителя, отстраненно задал второй вопрос женщине, которая проскользнула в многоэтажное здание его корпорации:

- Я похож на того, кто станет сотрудничать с человеком, устраивающим такой балаган?

- Мне следовало откровенно сказать вам, что я хочу пожертвование в качестве залога в обмен за работу по расширению вашего бизнеса?

- Это тоже фарс. Это не ваше, нет... это даже пожелание не ваших людей, верно? -

невозмутимо, читая ее как книгу, Юкио продолжал говорить так, словно он болтал сам с собой. Затем он оторвал одну руку от игрового устройства, вытащил визитную карточку из кармана и положил ее на стол. Похоже, он пребывал не в очень хорошем расположении духа. - Хотя я уже какое-то время размышлял об этом, но ваш сегодняшний визит меня только убедил меня... с этого момента, у вас нет и шанса отступить. Думаю, вам лучше ответить мне честно.

Эти слова были восприняты как возможность договориться о встрече, и Юкио была передана еще одна визитная карточка. Взглянув на название организации, написанное на ней, Юкио спросил вновь:

- Вы и ваши люди... каковы ваши цели?

На визитке однообразными иероглифами было написано имя женщины. Юкио ни в коем случае было нельзя проигнорировать хоть одну надпись.

Уэко Мундо

Спустя 6 месяцев после завершения Великой войны за спасение Короля Душ...

Даже в Уэко Мундо, миром пустых, где главенствовали арранкары, происходили постепенные изменения. После того, как охота Вандеррейха на арранкаров подошла к концу, а такие сильные арранкары, как Харрибел и Гриммджоу, пропали, наступило время гражданских беспорядков.

Однако как только Неллиэль, чье местоположение до сих пор было неизвестно, неожиданно вернулась в компании Харрибел, то и арранкарам, и васто лорде пришлось умерить свои амбиции и, в итоге, отступить к своим колониям.

Некоторые арранкары устраивали неожиданные атаки на Неллиэль и Харрибел, вероятно, думая «конечно же, они сейчас истощены», однако большая часть из них оказалась побеждена, а даже те, кто сумел скрыться, не избежали поцелуя с землей - им не повезло нарваться на Гриммджоу, находящегося в отвратительном настроении.

На краю Уэко Мундо, пребывающего в состоянии постепенного восстановления прежних устоев после «возвращения лидера», человек, носивший маску, напоминающую череп быка, вздохнул:

- Мечта была несбыточной, хах.

Рудборн Челуте, арранкар, что был лидером «Экзекиас» и напрямую подчинялся Айзену. Он был тем, кто продолжал управлять Лас Ночес в одиночку после того, как Айзен покинул Уэко Мундо.

- В конце концов, для такого слабака, как я, мечтать о таких вещах... разве это не самонадеянно?

Он также был одним из тех арранкаров, которые пылись объединить Уэко Мундо после исчезновения Харрибел.

Рудборн все еще чувствовал себя обязанным Айзену и пытался, как умел, защищать «новый» порядок в своей первозданной форме, созданной «лидером», отобравшим контроль над Уэко Мундо у Бараггана.

Вдобавок к тем из Трес Бестиа и Эспады было также несколько других превосходящих его по силе арранкаров. Однако, не имея интереса к руководству, они не участвовали в споре за власть. Можно сказать, что только Рудборн пытался бороться за господство, считая, что «порядок» сам по себе является приоритетом номер один.

Дело было не в том, что он не амбициозен.

Он не мог отрицать, что мечтает о том дне, когда он, в конечном счете, сам изменит Уэко Мундо к лучшему, и будет достоин того, чтобы получить признание Айзена и возвыситься над остальными из эспады.

Хотя он слышал, что Айзен буквально «порезал и выкинул» Харрибел, сказав, что разочарован эспадой, но если бы Айзен вернулся в это место тогда, он хотел бы сообщить ему, чего он добился с силой, полученной от Айзена.

Даже если бы исход был не самым приятным, и его бы разрезали на месте, - это все было неважно.

И теперь, как и прежде, ради защиты порядка в Уэко Мундо - он сражался с квинси.

- Боже, не ожидал, что останутся выжившие квинси.

Полгода назад квинси, что позже захватили Харрибел, создали подразделение под названием «Ягдарми» для ловли арранкаров по всему Уэко Мундо. После того, как старший капитан Ягдарми Килге был побежден группой Ичиги и Гриммджо, большая часть его сторонников разбегалась по Уэко Мундо.

Именно эти квинси оказывали отчаянное сопротивление «сделай это-или-умри», которое принимало различные формы для каждого объединения, начиная от отчаянных нападений смертников и заканчивая партизанской войной. Однако многие из них были уничтожены руками «Экзекиас», возглавляемой Рудборном.

С тех пор в течение нескольких месяцев царило затишье, но, как только он подумал, что их истребление было окончательным, он получил сообщения очевидцев о том, что квинси перешли в наступление.

- И правда, печально. «Пикаро» непослушны как и всегда, я часто слышу, что они ходят в Мир Людей с Рокой. И даже Гриммджо-сама отказывается сотрудничать, чтобы разделить власть над Уэко Мундо. Если так пойдет и дальше, интересно, может ли тут восстановиться порядок...[1]

Рудборн покачал головой, размышляя над своими недостатками, но когда он произнес это, приближаясь к своему наблюдательному посту, ему возразил голос.

- Эй! Не вздыхай, тебе нужно тоже сражаться время от времени! А не скидывать работу на нас и тех мелких рыбешек, которых ты все время создаешь!

- Забудь, Лоли. Даже говорить об этом бессмысленно.

Арранкар с двумя одинаковыми хвостиками и хамоватой речью - Лоли Аивирн - получила упрек от арранкара с короткой стрижкой - Меноли Маллии.

Когда они были обнаружены в полумертвом состоянии после битвы с Килге, их отнесли в Лас-

Ночес, где оставили на попечении Рудборна.

Вскоре после этого они оказались в рядах «Экзекиаса», чтобы хоть как-то соответствовать боевой мощи квинси, но поскольку они не были под непосредственным контролем Рудборна, им было сложно достичь взаимопонимания.

- Нет, я скажу это! Так или иначе, Рудборн! Где был ты, когда похитили Харрибел-сама! Тебя даже не было здесь, когда пришел тот парень по имени Килге!

- Поскольку вторжение началось в разных местах в одно и то же время, в каждой точке кому-то следовало им помешать, это все. И раз уж мы заговорили об этом... когда Айзен-сама был побежден Куросаки Ичиги, мы не могли соперничать с кем-либо, кто был на его стороне.

- У тебя на все найдется отговорка.

Рудборн вздохнул на жалобу Лоли и покачал головой.

- Вы двое неопытны, но из-за того, что у вас осталось уважение к Айзену-саме, вы смогли присоединиться к моим войскам. Ведь при других обстоятельствах, Уэко Мундо не пойдёт на пользу присутствие таких вот, мешающих порядку.

- А? Чему это я там «мешаю» своим присутствием?

- Забудь об этом.

- Пусти меня, Меноли! Этот парень считает себя пупом земли, но чем, ты думаешь, он занимался, когда шинигами напали на это место? Покойный Ямми отпинал его так, что он был практически на грани жизни и смерти, не так ли?!

- Поскольку с нами произошло еще и это...

Меноли с силой тянула Лоли за руку, чтобы удержать ее на расстоянии от Рудборна. Вены проступили у Лоли на лбу. И даже, когда она освободилась от хватки Меноли, она попыталась продолжить предъявление своих претензий, однако перед ее глазами пронеслась вспышка света.

Эта нить света пронзила валун, лежащий на расстоянии от Рудборна и других. Теперь часть большого камня была выдолблена, как будто его откусил кто-то с огромными челюстями.

- Что за?!

Когда внимание Лоли переключилось на направление, из которого прилетел луч света, она вытаращила глаза от изумления: там, на остатках разрушенного здания, стояла девушка с натянутой тетивой лука.

Ее одежды были очень похожи на одежду квинси, которые когда-то пытались их захватить.

В глубине этого здания также зашевелилась и пара других фигуры, похоже, готовившихся к атаке. Понесся непрерывный поток стрел квинси, выпущенных в свободный полет, и приближался он к ним на ужасающей скорости.

Когда Меноли и другие стали карабкаться вверх, чтобы избежать стрел, солдаты с масками-черепами, которые были подчиненными Рудборна, открыли атаку, и в это же время в пустыне Уэко Мундо поднялись многочисленные столбы песка.

Шокированным взглядом осмотрев песчаные кратеры, оставленные после этого, Лоли закричала в холодном поту:

- Секундочку! Это не обычная мелюзга! Их элите удалось уцелеть?!

- Эта группа арранкаров... их тут немного собралось. У меня такое впечатление, что это те, кто пришел, чтобы провести нашу зачистку, - произнесла маленькая девочка со спокойным лицом, сжимая в руках небольшой лук с узором, напоминающим акульи зубы.

Ей ответила фигура, что стояла в тени постройки, наполовину разбитой до щебня:

- Это значит, что нам нужно избавиться от этой мелочевки? И ты упустила свою цель с такого расстояния? Вау, ну ты и облажалась. Это потому что ты недостаточно тренируешься?

- Ты такая брюзга. Тебе тоже стоит начать работать. Этот ведь такой шанс увеличить количество наших пешек, Джиджи.

Квинси, к которой обратились Джиджи - Жизель Жевель - как всегда улыбалась, по ее лицу было сложно прочесть эмоции:

- Мои силы могут лишь на время зомбифицировать пустых, ты же ведь это знаешь? Я думала, это одно из основных знаний: рейши пустых несовместима с нами, квинси, или ты забыла об этом?

- Даже если это лишь временно, это неважно, м?

- Все, кроме Бэмби, уничтожены, и даже если они смогут там избавиться от зомбификации, то это ситуацию не поменяет.

- Ты устала, мне это не нравится. Лил может тоже стать моей зомби, как тебе?

В ответ Лил покачала головой. Не меняя выражения лица, Лилтотто Лэмпард упрекнула свою компаньонку.

- Ты хочешь, чтобы я тебя съела, тупица? Не, неважно. Если я съем Джиджи, меня, скорее всего, сразу пронесет.

- Разве это не слишком жестоко? Мне кажется, это ужасное оскорбление - съесть девушку, а потом мучиться с кишечными расстройствами. Эй, ты так не думаешь, Бэмби-тян?

Взглянув на девушку с темным цветом кожи, которая как кукла сидела в углу среди руин, Джиджи, ища ее согласия, заставила ее механически улыбнуться.

- Д-да... как Джиджи... как и говорит Джиджи. Так что, так что Джиджи... пожалуйста... кровь.

-Тц, Бэмби-тян такая жадная. Если хочешь показать мне своей эгоизм, то ты должна правильно оценить ситуацию, да? Потому что Бэмби-тян умная, не так ли? Она ведь умна?

- Я, я понимаю... победить... враг... для... защищать... Джиджи... поэтому. Крови...

Наблюдая за тем, как Бамбиетта Бастербайн - труп с красной кожей - поднимается на ноги, пошатываясь, потрясенная Лил произнесла:

- Почему мне кажется, что ее раны не полностью заживают, да и речь ее стала еще более

непонятной, чем раньше? Она что порождение Франкенштейна? Она выглядит так, словно превратилась в какого-то уродца, который только что вышел из леса в цивилизацию.

- Все нормально. Если я дам ей крови, я легко могу ее «починить». Но Бэмби-тян милее, когда она выглядит такой жалкой, поэтому она еще немножко побудет в таком виде, ладно?

- Ты действительно говна кусок, да?

Хотя Лил явно не одобряла предпочтения Джиджи, она не попыталась остановить Бамбиетту, которая двинулась по направлению к врагу. Ее мыслительные способности серьезно деградировали, но что касалось сил Бамбетты, препятствий для победы над среднячками-арранкарами, пустыми и им подобным не возникало.

И как доказательство тому —

Бесконечное количество рейши, вытянутой из всего, что окружало Бамбиетту, поплыло к вражескому лагерю. Белую пустыню окутали ослепительные всполохи взрывоопасного пламени.

Лильтотто Лэмпард.

Жизель Жевель.

За исключением Бамбиетты, превратившейся в труп-марионетку, почему те девушки, что подняли восстание против Яхве в Обществе Душ, а затем сменили стороны баррикад, все еще живы и находятся в Уэко Мундо?

Чтобы понять, как это произошло, нужно вернуться к тому самому моменту после окончания войны между шинигами и квинси...

6 месяцев назад — Одно местечко в Море Людей

Когда Лил очнулась, она поняла, что находится в какой-то незнакомой комнате. Ее живот был перебинтован, и резкая боль прошла по всему ее телу, когда она коснулась повязки. Похоже, на ней использовали лечебную технику квинси, однако это не привело к ее полному выздоровлению.

«Конечно».

Последнее, что она помнила, был тот факт, что она бросила вызов Яхве, и потерпев в этом неудачу, оказалась с легкостью побеждена. И прежде, чем она потеряла сознание, исчезла реацу Базз-Би, сражавшегося где-то в другом месте.

«Мой живот раскроила та сила. Обычно смертельно раненные остаются на поле боя. Почему я до сих пор жива?»

Повернув голову, она увидела силуэт Джиджи, которая еще не пришла в себя, а чуть дальше лежало тело, с ног до головы укутанное бинтами и, похоже, принадлежащее Бамбиетте. Все трое, в том числе и она, лежали на обычных кроватях, и, кажется, им всем была оказана минимальная медицинская помощь.

У Лил, заметившей, что на подушке, которую подложили ей под голову был символ Ванденрейха, зародились подозрения о том, что это место — одна из их баз в Море Людей.

«Кажется, квинси находятся и за пределами этой комнаты... но большая их часть пребывает на грани жизни и смерти».

Когда она встала, чтобы получше изучить окружающее ее пространство, дверь распахнулась, впуская в комнату женщину.

— Ты пришла в себя? Лильтотто Лэмпард.

В дверном проеме застыла женщина-квинси, обладающая горделивым взглядом фиалковых глаз.

— Ты... — Лил напряглась.

«Разве ты не прислуживаешь лакею Яхве? Что, по ошибке врага спасла?»

Член Штернриттеров, владеющий буквой “В” и, как говорят, по сути, второй в команде Ванденрейха — Юграм Хашвальт.

Женщина была помощницей Хашвальта, и среди обычных солдат без буквы эта женщина—квинси была одной из самых выдающихся, она обладала редкостным талантом.

Ходили слухи, что ее обращение с луками и стрелами, а также боевая сила превзошли даже некоторых Штернриттеров, однако букву ей не дали. По той же болтовне сарафанного радио, это произошло из-за того, что она сама предпочла продолжать быть подчиненной Хашвальта, чем стать равной носителям буквы.

Вышестоящий Хашвальт был преданным подчиненным Яхве. У его помощницы не должно было остаться причин для помощи Лил и ее товарищам, которые подняли восстание против Ванденрейха.

— Хашвальт, этот ублюдок, и о чем он только думает? Даже если он допросил бы нас, ничего бы нового не узнал. Мы сыты по горло Яхве, так что мы его предали, вот и все.

В ответ Лил, продолжающей думать обо всем этом, женщина-квинси слегка покачала головой.

— Хашвальт-сама был убит в битве, передав свою силу его превосходительству.

— А?

От этой неожиданной информации Лил скорчила гримасу. Однако слова, произнесенные после этого, заставили бывшего Штернриттера, Лильтотто Лэмпард, действительно удивиться.

— Его Величество также погиб, будучи сраженным особой силой Куросаки Ичиги, а также Айзена Соске.

— !

Увидеть удивление Лил было редкостью: она вытаращила глаза, несколько раз она открывала рот, не в силах заговорить. Но через десять секунд ее спокойствие и собранность вернулись.

— Серьезно? Этот мудак Ичиги. Я думала, что он чрезмерно силен, но до такой степени? Он довольно силен для такого простачка, хах.

Вспомнив о рыжеволосом шинигами, который кричал квинси, пытавшимся остановить его же

огромную сокрушительную атаку: «Вы идиоты, уворачивайтесь!», Лил криво улыбнулась, посмеиваясь над самой собой.

— Я тут вспомнила, а что произошло с Кэнди и Минни?

Кандиса Кэтнипп, Менина МакЭллон.

Они были ее товарищами, в военное время мобилизованные вместе с ней. Для Лил было непривычно признать кого-то из Штернриттеров своим товарищем.

Хотя для ее компаньонов было естественно обмениваться язвительными комментариями, казалось, что у них сформировались такие отношения, где прежде всего в подобных ситуациях они интересовались состоянием друг друга. Так что Лил тихо ждала ответа той, к кому она обратилась.

— Я шла спасти их, но не успела. Кажется, их схватил 12 отряд, когда они потеряли силу своего Фольштендига в Аусвалене Его Величества. Наджакупа-сама тоже был схвачен. Хотя неизвестно, живы они или мертвы, но, похоже, они были оттранспортированы туда.

— Плевать я хотела на этого уроды-подглядывателя. 12 отряд, да?.. Ясно... в таком случае, возможно, это лучше, чем если бы они погибли.

Какой из себя 12 отряд? Что за человек Куроцучи Маюри — капитан этого отряда?

Благодаря своему развитому интеллекту она могла понять.

— Но если все так... остается же вероятность, что они все еще живы, ведь так?

Лил кинула быстрый взгляд на Джиджи, лежащую позади нее. Если бы у них была способность буквы Джиджи "Z" - "The Zombie", другие могли бы восстановиться, даже несмотря на степень физических повреждений из-за «экспериментов» или «вскрытий», проведенных 12 отрядом. И даже если бы они умерли, пока тела и мозги оставались целы, в худшем случае можно было воскресить их как зомби, подобных Бамбиетте.

Хотя душевные раны не излечить так легко.

Принимая во внимание все это, Лил с подчеркнутым спокойствием задала вопрос женщине-квинси, застывшей перед ней.

— Вернемся к нашим баранам. Почему ты помогла нам?

— Это воля Хашвальта-сама. Когда Его Высочество уснул, Хашвальт-сама приказал солдатам, находящимся под его командованием, оказать медицинскую помощь вам, леди, и другим раненым воинам.

— Но это же бессмыслица. Что случилось с отрядом Шущтаффель? — хмурясь и все еще пребывая в состоянии полного недоумения, Лил думала о том, что ей нужно выяснить все детали, и продолжала наводить справки.

Ответом ей стало качание головой и печальное выражение лица.

— Все его члены были убиты в бою. Я получила отчеты от наблюдательного подразделения, Его Величество полностью поглотил силу Жерара-сама, и он рассеялся.

— Так даже с Накк ле Варом покончено, а? Возможно, и правда, что и он смертен.

Неужели мы так недооценили этих шинигами?..

Поглотил «Сердце Короля Душ» до распада своего верного приспешника Жерара, ублюдок Яхве зашел так далеко?

Когда он закончил со мной и Джиджи, он болтал о всякой чепухе, «способности видеть будущее» или о чем-то таком... но какое будущее мог видеть тот чудик своими стремными глазами? Минутку...

— Ты сказала, что Хашвальт приказал тебе спасти нас, когда Яхве уснул, так?

— Верно. Сразу, как Его Величество уснул.

Хашвальт был награжден способностью, позволяющей ему брать на себя обязанности правителя, когда Яхве засыпал ночью.

— Если это так, то это значит, что эта тварь, Хашвальт, тоже видел «будущее»?

Отвечая Лил, бормочущей себе под нос, женщина-квинси опустила глаза, подбирая подходящие слова.

— Когда он передал мне указания, он говорил так, словно это были мысли вслух. Он сказал, что видеть будущее — это мучительная способность.

— Что видела эта сволочь? Видел ли он то будущее, где и он, и Яхве помрут?

— Есть кое-что, чего мне не понять, — на лице женщины-квинси, которая была доверенным помощником Хашвальта, отпечаталась грусть, в ее голосе явно сквозила печаль. — Хашвальт-сама не раскрывал своих истинных чувств. Ни нам, ни штернриттерам... и, вероятно, даже его величеству. Однако в самом конце он мне сказал только одно: «Неважно как, сохрани будущее квинси»...

— Тогда, если быть до конца честным, вы зашли так далеко, что даже спасли нас, восставших, а? Так, для справки, не ожидай от меня или от Джиджи, чтобы мы были вам благодарны или что-то вроде.

— Все нормально. Мы делали это не ради награды, мы просто подчинялись командам Хашвальта-сама.

После этого сухого ответа Лил щелкнула языком и заговорила.

— Ну, мы выжили благодаря вам. Я признательна вам за это... просто не ждите и слова благодарности от Джиджи. Когда она проснется, она обратит вас в зомби, она может даже воспользоваться вашей плотью, чтобы залечить свои раны.

— ...

— Не смотри на меня так... Думаю, я понимаю достаточно, чтобы взять на себя ответственность за это. Я могу управиться с Джиджи, а когда она вернет способность двигаться, мы уйдем.

Оставляя Лил, оценивающую состояние Джиджи, женщина-квинси вышла из лазарета. Она

солгала Лил только в одном. Перед вступлением в битву Хашвальт изрек и другие слова.

— Вероятно, Исида Урю — последнее испытание, уготованное для меня Его Величеством. Я не понимаю, почему мои эмоции так нестабильны из-за этого человека. Если я хоть раз буду ведом своей страстью и забуду свою роль баланса, в этот миг я откажусь от всей силы, которой Его Величество одарил меня, равно как и от моей жизни.

То, как он говорил, выдавало, что он действительно видел то, что произойдет. Но если предположить, что оно действительно было ему видимо, почему он тогда ничего не предпринял, чтобы избежать такого будущего? Если дело в том, что он знал о будущем, но не смог подавить свои эмоции, то какие слова тогда услышал Исида Урю? Каким он позволил себя ему увидеть?

Хотя все сейчас было слишком запутанно, рубеж был пройден, та квинси — доверенное лицо своего господина — могла лишь гордиться им. Даже если он увидел свою судьбу, она считала, что он понес всю тяжесть принятого им решения на своих плечах и сам выбрал этот путь.

На следующий день Лилтотто, Жизель и Бамбиетта ускользнули с тайной базы, размещенной в Мире Людей.

Команда Лилтотто продолжает стычку с арранкарами в Уэко Мундо...

Им потребовалось несколько месяцев, чтобы восстановить силы до приемлемого уровня, за исключением способности «Фольштендиг», которую отобрал у них Яхве.

— Если бы только у нас остался Фольштендиг, мы могли бы поглотить всю их рейши.

Окончательной формой квинси являлся Фольштендинг. А если квинси обладал способностью «Склаверай», для него становилось возможным полностью разорвать духовные объекты на частицы и насильно «поработить» их.

Также это была возможность захватить рейши пустого, которая на самом деле была ядом для квинси: безобидная субстанция вызвала полное разложение. Однако больше не существовало квинси, владевших такой способностью.

А если и осталась возможность ее сохранения, то тогда она была у Исида Урю и его отца — у тех, кого пощадил «Аусвелен» Яхве, но Лил лишь пожала плечами: «Ну, и что, что наши враги могли бы ее использовать».

Позади послышался голос Джиджи.

— Э? Но Лил может делать нечто похожее, не так ли? Если бы ты захотела, ты бы просто могла проглотить этих ребят целиком. Или ты на диете?

— Нет ничего, чего бы я не смогла съесть, но яд есть яд. У меня будет ужасное желудочное расстройство. Так что я отказываюсь, — отстранено отвечая, Лил пристально наблюдала за тем, как Бамбиетта пытается сносить все на своем пути. Джиджи снова заговорила:

— В конце концов большая часть из них пала, а? Это те, кому удалось выжить после Ягдарми.

— Каждый из этих парней, оставшихся в живых, жалок. Как будто нам мало два месяца шатаний по этой пустыне, это действует на нервы. Ни один из них не смог дать достойный отпор.

Теперь они самообмобилизовались с целью восстановления независимых объединений квинси и обращений их в «пешки». Их основной целью был рейд в 12 отряд Общества душ и выздоровление Кэнди и Минни.

— Хотя Лил сказала нам оставить ее в покое, иногда она придает огромное значение таким вещам как дружба, хах? Да и помощь остаткам Ягдарми, иногда это было не ради набора пешек, ты хотела отплатить тем людям в лазарете?

— Все равно. Я просто отталкиваю с нашего пути всех тех, кто, вероятно, мог бы помешать нам.

— Лил такая красивая, когда у нее такое холодное выражение лица, думаю, оно и правда страшное, но вообще мне вроде нравится?

— Ты меня хвалишь или оскорбляешь? Что-то одно выбери, сучка, - не меня привычного выражения лица, безучастно произнесла Лил.

По какой-то причине, в тот миг, когда Джиджи была названа «сучкой», она улыбнулась, принимая образ восторженности и мечтательности, и ее ответ сохранил веселость.[1]

— О боже. Да шучу я, шучу. Лил такая миленькая, когда смущается. Я никак не могу это проигнорировать. О, и если и Кэнди и Минни мертвы, могут ли они стать моими зомби? - выражение лица Джиджи погасло. Когда она вспомнила вид того мужчины, ее голос наполнился негодованием. — Кроме того, знаешь, я не удовлетворюсь, пока я не преподнесу сюрприз этому невероятно странному типу.

— Забудь об этом. Этот чувак превосходит тебя.

На упрек Джиджи ответила следующее:

— Если я напрягу мозги, то что-то и получится. Эй, а что если я превращу в зомби Куросаки Ичиги?

— Отбрось эту идею. Мне неинтересны твои самоубийственные миссии, хорошо?

По правде говоря, Лил уже рассматривала такой план.

Если бы они обратили Куросаки Ичиги в одну из своих пешек благодаря способности Джиджи, то он стал бы одной из самых сильных боевых фигур. Однако продолжая размышлять об этом, Лил могла сказать, что вокруг Куросаки Ичиги собрались такие люди, как его отец, бывший когда-то капитаном в Готее 13, Исида Урю, победивший Хашвальта, его отец, Исида Рюкен, являющийся «эхьтом». Более того, она понимала, что стоит рассматривать еще и особую силу Урахары Киске. Лил не была ни опрометчива, ни глупа настолько, чтобы вступить в логово таких жутких людей.

— Ну, сперва, как мы закончим с этими арранкарами, мы вернемся в Мир Людей, чтобы распланировать... — внезапно Лил замолчала на половине предложения. Перед ее глазами Бамбиетта пыталась взрывами уничтожить арранкаров. Однако Лил осознала, что что-то здесь было не так. — ...это все еще не закончилось?

Дело было не в медлительности Бамбиетты. Хотя ее истинная сила ослабела, все еще оставалась часть прежней мощи, которая помогала ей совершать безрассудный бомбардировочный налет. Но число арранкаров ни капли не уменьшилось. Казалось, что они наоборот увеличивали свою численность.

— Подкрепление? Нет, это не...

Кроме того, бесконечной цепочкой появлялись все новые солдаты с масками-черепами, они вскарабкивались на других, выстраивая стену. Может ли быть такое, что они специально подвергают себя такому риску, чтобы защитить тех, кто в центре? В них не было и толики сомнения, словно они принимали свою собственную смерть.

— Что?.. Что происходит?

Вернемся на несколько минут назад...

— Тц, почти попала! Что за чертовщина творится с этой ненормальной девчонкой?! И конца этому нет, кидается бомбами без предупреждения! — пронзительно закричала Лоли, прячась в тени солдат с масками-черепами. Ее прошиб холодный пот. Меноли, которой был адресован вопрос, едва стояла на ногах и дрожала всем телом.

— Э-это плохо, Лоли... Она так же сильна, как и тот очкастый парень Килге или как там его...

А рядом с двумя взволнованными телохранительницами Айзена стоял мужчина, преспокойно анализирующий ход битвы. Это был не кто иной, как лидер экзекиасов, Рудборн.

— Хм... вероятно, ее рейши обладает способностью обращать во взрывную силу все, с чем вступает в контакт. В самой природе рейши не заложена возможность взрывов, но я думаю, ее можно понемногу разжигать до такой степени... Похоже, ожидание, когда истощится рейрёку противника, не такой уж хороший план.

— Ну-ка стоп! А чего это ты так беззаботно заговорил об этом? Разве, в этом случае наша ситуация не становится только хуже, а?!

Услышав жалобу, смешанную с криками, Рудборн вздохнул и покачал головой.

— Как бывшим подчиненным Айзена-сама, вам должно быть стыдно за свое поведение, даже за минутную слабость. Всегда сохраняйте спокойствие. Не отчаивайтесь перед лицом смерти. Даже если ваши жизни подходят к концу, продолжайте до самого последнего мига думать о том, что оставляете после себя во имя Айзена-сама.

— У нас нет времени на речи в духи Зоммари! При таком положении дел мы обуглимся до кончиков ногтей, не говоря уже о том, чтобы оставить что-то памятное!

— Действительно впечатляет, что меня сравнивают с кем-то вроде Зоммари-доно... но не нужно ни о чем беспокоиться. Потому что в любом случае я не собираюсь умирать здесь, — сказав это, Рудборн достал свой занпакто и направил его в землю.

— Покажем им. Будучи теми, кто был на шаг позади шинигами, мы стали лучше и сильнее, чтобы очиститься от позора!.. Расти... Арбол.

За мгновение духовный меч Рудборна трансформировался и разросся подобно древесным лозам, обвивая руку Рудборна и нижнюю половину его тела и приобретая древоподобную форму.

А от одной из ветвей, что росла у него на спине, один за другим рождались все новые солдаты с масками-черепами, невредимые солдаты снова становились частью стены, продолжая защищать других от бомбардировки противника.

— Что это, как всегда... — остановившись на середине предложения, Лоли вытаращила глаза.

Оглядевшись внимательнее, она заметила, что немного дальше впереди, там где оформились песчаные холмики, начали выходить новые черепоголовые воины, появляясь прямо из песчаной массы. Казалось, что ветви, словно корни, разрастались под землей, чтобы производить на свет новичков и пополнять ряды солдат. Способность Арбола «Калаверас» высасывала рейши из Уэко Мундо через корни и благодаря этому источнику создавала бесконечное число солдат, преданных Рудборну.

Даже несмотря на то, что природа Уэко Мундо не подверглась существенным переменам, растущие на кончике корневищ деревья продолжали охватывать все большую площадь и развивали удивительную скорость производства.

Хотя это была изначально та самая техника — преобразование прошлого опыта (запечатанного льдом Кучики Рукии), он попытался создать ветви под землей, где их не достиг бы мороз, необычайный темп массового производства солдат — его нового оружия — привел к увеличению военной мощи Рудборна.

Новорожденных черепоголовые солдаты в конечном итоге постепенно превзошли число вымерших из-за бомбардировки врага-квинси и стали великой бесстрашной армией. Они окружили смертельно бледных квинси.

— Нет... быть не может, чтобы эти парни... не боялись смерти... — в надломленном сознании Бамбиетты воскресли ее прошлые страхи. — Ч-что? Почему...

Капитан, напоминая собаку и с именем Комамура, пожертвовал своим собственным сердцем, она чувствовала страх, когда он приближался к ней как мертвый воин. Главным мотивом для сражения у Бамбиетты была фраза: «Я не хочу умирать». В Ванденрейхе для неудачников было уготовлено «смертельное наказание», называемое казнью. Поэтому она продолжала бороться. Для нее битва была процессом, благодаря которому можно уклониться от смерти, и по этой причине она не могла понять отказа от своей собственной жизни.

Когда она сражалась с человеком по имени Комамура, она была объята страхом, какого не испытывала никогда прежде. Тот шинигами сказал ей: «Я не разбрасываюсь своей жизнью, я просто ставлю ее на кон».

В тот момент она была в ужасе, словно она имела дело с богом, повелевающим смертью. Однако сейчас толпа с масками-черепами, что собралась вокруг нее, была еще более противоестественной.

Они не ставили на кон свои жизни, не бросались ими. Вместо этого армия гуманоидов вела себя так, словно у них совсем не было жизни. Мог ли процесс умирания быть просто частью их программы: что этот рой черепов в каждой новой атаке автоматически вступал в объятия смерти?

Они не были ни пустыми, ни даже животными, они — словно огромная стая насекомых, трансформировавшихся в колонию. Казалось, что они пытаются затащить Бамбиетту в свой круг «смерти». И это пугало даже ее, обращенную в ходячего мертвеца. Первобытный страх, сковавший ее душу и разум, мгновенно пробудил ее поврежденный рассудок. Но она смогла лишь только поднять голос, полный ужаса:

— Нет... нет... мне, мне не нравится это, мне страшно, мне страшно...

Несколько сотен, тысяч черепов переступили границы пылающего ада, вырываясь из глубин пламени. Используя собственные трупы, даже тела тех, кто еще был жив в качестве ступенчатых платформ, толпы черепов стали одним огромным щупальцем, которое пыталось проглотить Бамбиетту, машущую руками в воздухе. Лицо девушки, забывшей даже то, что она уже мертва, исказилось, она дрожала, как маленькая девочка.

— Лил... Кэнди... Минни... Джиджи!.. Спасите меня... спасите меня... кто-нибудь!..

В тот момент, когда ее почти поглотила огромная волна черепоголовых солдат, эта зловещая белая масса пропала в мгновение ока.

— ! — Рудборн и те, кто наслаждался панорамным видом в отдалении, были шокированы новым ходом событий. — Ч... что сейчас произошло...

По щекам Лоли заструился холодный пот: она видела маленький рот квинси, подлетающий к ним со стороны руин, и тут внезапно этот рот начал обретать неправильную форму — через мгновение появился огромный ротище, который словно был создан, чтобы сожрать небеса. Жуткое было зрелище, когда около тысячи солдат оказались проглочены в один присест.

Куда же делась вся эта масса? Под ночным небом остались стоять лишь несколько фигур, вероятно, являвшихся квинси.

— Уу... уа... Л-Лил?..

В глазах дрожащей зомби отражалась фигура Лилтотто, жующая что-то? а после проглотившая это нечто.

— Невкусно-то как... нет, начнем с того, что вкуса вообще нет никакого. Что, черт возьми, это?
— Лил выразила свое недовольство в адрес того, что она недавно съела.

Внезапно позади нее появилась Джиджи и обеими руками сжала голову Бамбиетты.

— Я, правда, не знаю, что с тобой делать! Бамби-тян по-настоящему бесполезна, хах! ... В чем дело? Не хочешь свою награду? Если не хочешь, то я пошлю тебя поспать. Ты же не доставишь мне неприятностей?

— Ах... н-нет, нет.... я сожалею... прости, Джиджи... — когда глаза Бамбиетты вновь наполнились слезами, Джиджи посмотрела на нее, светясь от восторга. Наблюдая эту сцену с присущей ей холодностью, Лил отстраненно обратилась к Джиджи:

— Так ты из тех людей, кто без стыда говорит всем, что «Я не отношусь к типу «S»»?..

(прим. пер. в японском 'S' = Sadist 'M' = Masochist, но это не совсем то, что, по мнению англ. переводчика, закладывалось в тексте: если ты S, ты более агрессивен и жаждешь управлять, а если M, то более податлив и пассивен).

— А? Почему?

Увидев, как Джиджи в недоумении наклонила голову и слегка пожала плечами, Лил снова обратила внимание на вражеские отряды.

— Боже мой, они все еще быстро размножаются. Эти парни — тараканы?

— Кстати, ты в порядке? Ты говорила, что у тебя живот заболит, если ты съешь пустых.

— У меня нет выбора, кроме как попытаться переварить их. В конце концов, мы находимся в таком затруднительном положении.

Хотя Лил использовала свою способность “The Glutton”, чтобы прожевать больше врагов своим гетероморфным ртом и поглотить рейроку, это было нелегкой задачей.

Рейроку пустых — яд для квинси. Естественно, что ее поглощение было подобно самоубийству. Если бы Лил не являлась носителем буквы, вероятно, она была бы обездвижена.

Продолжая переваривать пищу и стараясь игнорировать то, что ее внутренности растворяются, Лил сохраняла самообладание, не пропустив на лицо ни одну эмоцию в разговоре с Джиджи и Бэмби.

— Думаю, я смогу подкрепиться еще пару-тройку раз, но моей недавней добыче реально не хватает ни вкуса, ни питательности. Этот чертов мусор не утолит мой голод.

Внимание троицы ереклось на «деревца», которые продолжали производить новых черепоголовых солдат, а их окружении стоял арранкар, низ тела которого тоже превратился в дерево.

— Так ты сразу ешь тех, кто кажется вкусными?.. Этот на вид отвратителен.

— Ууу! — ощутив приближающуюся угрозу, Рудборн издал стон.

Квинси, что ранее поглотила черепоголовых солдат, танцевала в воздухе с помощью хиренкьяку, направляясь в их сторону. Черепоголовыенемедля ринулись вперед, но квинси, управляющая взрывами, начала пулять в них своей реацу, сдерживая толпу.

Наблюдая за приближением крошечной квинси, прорывающейся через армию солдат, которая осаждалась взрывами, Рудборн выстроил живую стену из черепоголовых воинов, чтобы поддерживать защиту.

— Что за уродливый кусок кожи вы прячете за собой, — рот квинси, безэмоционально прошептавшей это, растекся как слизь и мгновенно вытянулся в ширину. «Одним укусом» она собиралась схватить всех, кто был внутри, а также прослойку защиты, чтобы стена черепоголовых исчезла в одно мгновение вместе с арранкарами.

Однако—

— ...Здесь ничего нет.

Видимо, стена была просто диверсионной тактикой, и компания Рудборна, пребывавшая внутри, уже успела переместиться. Тогда же Лоли выпрыгнула из-за спины квинси, крича команду освобождения:

— Отрави! Эсколопендра!

Ее занпакто, которое приняло форму огромного сороконоподобного существа, обвило ее тело, Лоли размахивала его частями, как клинком.

— ! — квинси уклонилась от него, оружие чуть задело ее волосы. Но песок в пустыне, на который пришелся удар, начал таять, превращаясь в кашу.

— Растворись! — завопила Лоли, пытаясь атаковать квинси. Однако щупальце, напоминающее

тело многоножки, исчезло.

— Чтоо?..

— Довольно много пряностей. Но не так плохо, как я думала.

— Т-ты! Часть моего ресуррекциона!..

«...была съедена», — осознав, что часть ее собственной истинной силы, запечатанной в занпакто, была съедена, Лоли побледнела.

Хотя это было не смертельное ранение, ощущение от потери части ее тела напомнило ей о страхе. Но по-настоящему ее удивило то, что произошло дальше.

— ...хах.

Повсюду кружили стрелы квинси, пробивая черепа толпам солдат и раскалывая деревья, которые их создавали. Таким образом, черепоголовые и деревья, пораженные этими стрелами, растворялись, будто они были чем-то кашеобразным — как песок всего лишь мгновение назад.

— Мой... яд?!

— Кажется, я все-таки в состоянии его переварить. Мой желудочный сок оказался сильнее, хах, — смотря, как тает вражеская армия, с облегчением пробормотала Лил.

Способность «The Glutton» предназначалась не только для уничтожения врагов. Благодаря ей можно было свободно использовать уникальные способности, которыми обладала мишень, у которой их отняли, но «только до тех пор, пока съеденная часть не переварилась». Также Лил приобретала знание, как инстинктивно использовать полученные способности.

В последней войне она «поглотила» человека по имени Пепе, но у нее не получилось продемонстрировать свои истинные способности, потому что сила Пепе оказалась не особо эффективной против Яхве — ее противника в том сражении.

Тем не менее, по ее словам, с которыми она обратилась к Джиджи: «Мы правда используем силы этих отвратительных ублюдков?», — можно судить о том, что Пепе был съеден только для возмездия и пополнения рейрёку.

— Так... где же они прячутся?

«Хотя я не хочу действовать так необдуманно, как Бэмби... заставят ли их открыться случайные выбросы «отравы»? Нет, я начну с того, что избавлюсь от той, которая, по всей вероятности, обладает способностью противостоять яду», — Лил направила свой лук на арранкара. На ту самую девушку-арранкара с двумя конскими хвостами, у которой была способность «отравлять», отнятая всего лишь минуту назад.

— Ик...

Лоли никогда не пыталась проверить эффективность своего яда на себе. Но ей доводилось слышать, как Барраган, бывший когда-то королем Уэко Мундо, умер от своего собственного проклятия. В панике Лоли попыталась бежать. Однако из-за того, что часть ее тела после применения ресуррекциона, была съедена, она упала, не в силах поддерживать равновесие.

— Лоли!

В ответ Меноли, которая ринулась к ней на помощь, Лоли закричала с широко открытыми от ужаса глазами:

— Идиотка! Убегай...

Не дожидаясь окончания их разговора, отравленные стрелы выпорхнули из лука квинси —

Но в следующий миг огромный поток воды смел в одну кучу ядовитые стрелы и находящихся рядом черепоголовых солдат.

— Э?

— Не может быть...

Водный барьер защищал их.

лядя на то, как огромный поток воды, который явно был не порождением пустыни, танцевал в воздухе, Лоли и Меноли заключили друг друга в объятия, пытаясь осознать произошедшее. Прежде чем кто-либо обратил на него внимание, появился Рудборн, он склонил голову в поклоне и произнес слова извинения.

— Ох... для вас лично прийти в столь отдаленное место. Как бы мне загладить свою вину за то, что я доставил вам такие неприятности...

Появившаяся на месте схватки девушка-арранкар оборвала его извинения:

— Тебе не нужно просить прощения. Я сожалею, что оказалась здесь так поздно.

Рот арранкара был скрыт маской, которая напоминала клыкастую челюсть, а поверх маски лежал длинный ворот — Тия Харрибел посмотрела на квинси, застывших в небе. Вода, управляемая ее занпакто, окружала их, подобно реке, текущей по воздуху.

— Ваш лидер должен быть мертв. Почему вы пытаетесь уничтожить наши земли?

В противоположность Харрибел, задавшей вопрос, мужчина, появившийся позади, одарил присутствующих жутковатой улыбочкой и присоединился к разговору.

— Ха! Да какая разница, какие у них причины? Раз они приперлись сюда для бойни, давайте мы им ее устроим.

Оглядев арранкара, который предстал их взору, Лоли и Меноли, будучи однажды атакованными им, вздрогнули.

— Г-Гриммджоу!

— И-и-и...

Гриммджоу посмотрел на парочку и пробормотал себе под нос: «А? Похоже, где-то я уже видел эти рожи...». Однако девушки не вызвали у него особого интереса, и он отвел взгляд.

— Давненько я не ощущал таких вспышек рецу, так что даже решил заглянуть; у вас тут праздник какой-то? А меня решили за бортом оставить... как только у тебя наглости хватило, Рудборн, а!

- Но я столько раз просил вашего сотрудничества в подчинении квинси...

В ответ недоумевающему Рудборну Гриммжоу безо всякого стыда выдал:

- Я не интересуюсь малышней. Однако, вот эти, похоже, неплохи.

Хотя теперь он не был столь безрассуден как раньше, в Гриммджоу все еще оставалась неутолимая жажда битвы. В упрек ему заговорил арранкар, стоящий чуть позади:

- Это не будет иметь смысла, если ты ни с того ни с сего кинешься на врага, Гриммджоу. Сперва мы должны узнать о целях нашего противника, а также об их способностях.

- А? Отвали, Неллиэль. Их дерьмовые цели ничего не стоят, все закончится, когда я забью их до смерти.

- Ты так говоришь, но, мне вот интересно, кто был почти убит квинси в Обществе душ?

- Какого ты... - воспринимая слова Неллиэль как провокацию, Гриммджоу кинул на нее свой недобрый взгляд. В огромной пустыне, где царила тишина и казалось, что вокруг нет никакой жизни, яркого пламени от взрывов и реацу было достаточно, чтобы привлечь внимание могущественного арранкара.

Видя, как на этом самом месте собрались практически все из высших арранкаров, Рудборн старался сдерживать свои эмоции, в душе обливаясь слезами. Меноли с облегчением подумала: «На какое-то время мы спасены». Лоли пребывала в смятении чувств: она завидовала силе этих воинов и ощущала раздражение от своей собственной беспомощности, скрипя зубами от досады.

Странно, случилось так, что все три сильнейших воина собрались вместе, и теперь даже казалось, что что-то сильно меняется в ходе битвы - но они еще этого не замечали.

- Эй, там какие-то неприятные ребята появились, - с опаской косясь на столп воды, Лил держала дистанцию. Джиджи, находящаяся еще дальше, обратилась к ней:

- Вон та женщина, а не ее ли держали в Сильберне во время войны?

- Ага, она лидер арранкаров, схваченный лично Яхве. Она - тот противник, за которым нужно смотреть в оба.

Пытаясь предсказать, какими способностями обладают новоприбывшие арранкары, Лил начала давать указания Джиджи:

- Джиджи, используй свою кровь на воде... - однако она остановилась на середине предложения. Внезапная дрожь пробежала по ее телу, и остальные почувствовали то же самое.

«Что за черт? Что это за жуткая реацу?»

Внимание Лил переключилось на трех подросших арранкаров, но было непохоже, что реацу принадлежала им. Напротив, арранкары ощущали то же самое и настороженно смотрели в сторону Лил.

Они никогда не чувствовали ничего подобного, но тем не менее, ища источник реацу, они понимали, что откуда-то она им знакома —

«Это» внезапно появилось в небе.

Маленькие врата, напоминающие Гаргантю, открылись высоко в ночном небе.

Оттуда выпрыгнула крошечная фигурка и опустилась на землю с ужасающей силой, поднимая облако песка на несколько сотен метров в высоту. Несколькими секундами позже масса плотной реацу закрутилась вокруг, образуя кратер, гораздо шире, чем созданный ранее атаками квинси.

– Что?.. Эта реацу...

– ...странная реацу. От нее несет помесью шинигами и пустого... – ответил Гриммджоу, продолжая реплику Неллиэль.

«Похоже на того блондинистого засранца, носящего маску, того самого, который вмешался в мою битву с этим ублюдком Ичиго».

Гриммджоу не знал имени того «вайзарда», с которым он пересекался в прошлом, – пришедший сильно напоминал Хирако Шинджи, но несмотря на это, арранкар чувствовал реацу гораздо более зловещую, так что он оказал повышенное внимание новоприбывшему субъекту.

Молчавшая до этого момента Харрибел произнесла:

– Похоже, на Химера Парка, которая принадлежит Апаччи и ее команде.

Химера Парка.

Хотя они еще не добрались сюда, три арранкара, будучи непосредственными подчиненными Харрибел, могли создать свирепое существо, если каждый из них оторвет у себя руку.

– Айон? Ну да, воняет он также.

В этой жуткой реацу было намешано множество компонентов. Что же за монстр материализовался из песчаного облака?

Как только арранкары напряглись и приготовились к худшему, облако исчезло —

– Ай-яй-яй... Песок становится подобен камню, когда ты в него ныряешь, а? Я узнал что-то новое! – прозвучал детский голос, разрушая напряженность. Стал виден ребенок, который был одет в черное одеяние, похожее на шихакушо.

Ребенок обладал удивительной красотой, однако сложно было понять, какого он пола. Глядя на группу арранкаров, что были поблизости, «оно» кивнуло с явным удовлетворением – затем «оно» посмотрело на трех квинси и покачало головой.

– А? Квинси? Я ничего не слышал о том, как управляться с квинси. Что же мне делать? – бормоча это самому себе и поднимаясь на ноги, «оно» повернулось к арранкарам. – Но , если я в первую очередь не выполню то, что сказал мне сделать Токинада-сама...

Несмотря на обстановку, непонятно откуда взявшийся ребенок был на редкость спокоен. Хотя если взглянуть на все это со стороны, это дитя производило такое странное впечатление, что никто не мог засмеяться или ослабить бдительность, наблюдая за ним.

Тот факт, что они остались спокойными в такой ситуации, был сам по себе ненормален – так как зловещая реация, которую они ощутили ранее, несомненно исходила от ребенка, стоящего перед ними.

– Стой на месте... Кто ты? – спросила Харрибел, держа наготове свой занпакто. Рудборн уже создал бесчисленное количество новых солдат и стоял в окружении черепоголовой армии.

«Оно» невинно улыбнулось и представилось:

– Точно! Я Хиконе! Убугину Хиконе! – ребенка по имени Хиконе не побеспокоил столь суровый прием арранкаров.

Наблюдая за происходящим, Лил заметила:

– У меня плохое предчувствие. Улыбка этого отродья никак не вяжется с его взглядом, – ощущая ауру, похожую на ауру зомби Джиджи, Лил добавила невозмутимо. – Более того, я также чувствую в нем что-то от одной знакомой сволочи... что происходит?

В воздухе повисло недоумение. Хиконе учтиво поклонился, прежде чем заговорил о своих намерениях.

– Ну, э... для всех арранкаров у меня есть подарочек от Токинады-сама.

– Токинады?..

Арранкары пришли в еще большее удивление от совсем незнакомого им имени.

– Я слышал, что тот, кого звали Барагган, и тот, кого звали Айзен, покинули этот мир, и теперь тут нет короля, – радостно защебетал Хиконе, и в некоторой степени замешательство арранкаров переросло во враждебность.

Замечал ли ребенок перемены в атмосфере или нет, он оставался все таким же невозмутимым.

– Таким образом, Токинада-сама был так добр, что предложил мне стать королем Уэко Мундо! Разве это не великолепно?! Он и я постараемся изо всех сил, чтобы я стал хорошим королем! – Хиконе быстренько поклонился.

– Твое неуважение не знает границ. Ты говоришь о том, что можешь заменить Айзена-сама или кого-то подобного ему, да ты, наверное, шутишь, – хоть речь Рудоборна была по-прежнему тиха, он воспринял слова пришельца как оскорбления в адрес Айзена, и его переполняла ярость.

Однако Хиконе не пытался уклониться от атак черепоголовых солдат, что наступали на него, Хиконе принял каждый удар на себя. Послышался звук сильного столкновения — сломанные мечи черепоголовых солдат разлетались в разные стороны.

– Иерро?! – удивленно закричала Неллиэль.

Почему этот шинигамиподобный ребенок может уплотнять кожу так же, как умеют это делать арранкары: ведь это одна из их отличительных черт?

Перед Неллиэль, застывшей в сомнениях, открылась следующая картина: Хиконе с восторгом оглядел окруживших его арранкаров и выдал:

– Токинада-сама сказал, что это, вероятно, никто не одобрит. Как и ожидал Токинада-сама. Все

получается так, как он говорил.

Хиконе достал занпакто, который висел у него на спине. Узрев клинок, что открылся их взору, арранкары ощутили резкое понижение температуры. Ребенок явно был окутан аурой, отличной от той, которая окружала обычных шинигами или их самих. До того, как арранкары смогли осознать истинную природу этого чувства, не дающего им покоя, Хиконе поэтично процитировал инструкции «Токинады-сама»:

– «В таком случае... кроши их в фарш, пока они не согласятся, пока их сердца не уступят», – вот, о чем меня попросили!

Стоило Хиконе только сказать это, как он с силой сжал занпакто и, улыбаясь, произнес его имя.

– Кружись вокруг звёзд —Икомикидомоз!

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2791338>